

Г.В. ПЛЕХАНОВ

ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЯ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ
МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА
НА ИСТОРИЮ

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ
В ИСТОРИИ

АНАРХИЗМ И СОЦИАЛИЗМ

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА

ОБОСНОВАНИЕ И ЗАЩИТА
МАРКСИЗМА

2020-5
3289а

Г.В. Плеханов

Личность и история

К вопросу о развитии монистического взгляда
на историю

К вопросу о роли личности в истории

Анархизм и социализм

Основные вопросы марксизма

Обоснование и защита марксизма

«Альма Матер»
Москва, 2018

«Академический проект»
Москва, 2018

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)»

Редакционный совет серии:

А.А. Гусейнов (акад. РАН), В.А. Лекторский (акад. РАН),
А.В. Смирнов (акад. РАН), В.С. Степин (акад. РАН, председатель совета),
П.П. Гайденко (чл.-корр. РАН), В.В. Миронов (чл.-корр. РАН)

Плеханов Г.В.

Личность и история. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2018. – 640 с. – (Философские технологии).

ISBN 978-5-8291-2035-1 (Академический проект)
ISBN 978-5-904993-51-1 (Альма Матер)

В книгу включены базовые работы философа, теоретика марксизма и одного из основателей Российской социал-демократической партии Георгия Валентиновича Плеханова по проблемам исторического материализма (материалистическое понимание истории, критика монистического домарксистского взгляда на историю, вопрос о превращении человека из объекта в подлинного субъекта, творца исторического процесса), анархизма и социализма, а также различий между ними. В наше время проблемы взаимодействия человека и общества, роли личности в истории, анализ закономерностей исторического развития вновь становятся актуальными. Сложные общественные и исторические процессы XXI века, свидетелями и участниками которых мы становимся, создают необходимость разработки современных историософии и социальной философии, в которых труды и идеи Г. В. Плеханова могут найти новое применение.

Книга будет интересна историкам, философам, государствоведам, политологам, социологам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами развития общества и государства, истоками марксизма и социализма и их историческими судьбами.

УДК 1/14
ББК 87

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.-Петербург
03 20 20 акт 1584

978-5-8291-2035-1
978-5-904993-51-1

© Любутин К.Н., Русаков В.М., статья, 2018
© Оригинал-макет, оформление.
«Академический проект», 2018
© «Альма Матер», 2018

Актуальность Плеханова: философские и социально-политические воззрения Г. В. Плеханова

Юбилей Г. В. Плеханова — прекрасный повод для нового обращения к судьбам его теоретического наследия и политической деятельности. Интерес этот носит отнюдь не архивный характер.

По приходу исторического развития России произошло возвращение к проблемам, над решением которых бился Плеханов: перспективы развития капитализма, выбор путей развития, движущие силы его. Как ни печально, спустя столетие, Россия снова стоит перед вопросом: что сулит ей развитие капитализма? И так же, как в прошлом, ответ далеко не очевиден.

Исследователи отмечают, что «постперестроечная» литература о Плеханове весьма немногочисленна. Г. В. Плеханов в советской историографии, несмотря на хрестоматийные заклинания В. И. Ленина о том, что нельзя стать марксистом, не усвоив того, что было написано Плехановым, оставался довольно неудобной фигурой. И тому есть целый ряд причин. Одна из них заключалась в том, что в условиях крайней политизации и догматического извращения марксистской теории сталинизмом ни о каком серьезном разборе фундаментальных проблем марксизма не могло быть и речи. Считалось, что все споры периода становления марксизма разрешены опытом Октябрьской революции и последующим строительством социализма в СССР.

В перестроечный период Плеханову тоже не повезло. Первоначально всплеск интереса к нему выстраивался как к теоретику, впервые давшему глубокую критику ленинизма и прозорливо предсказавшему грядущий крах большевизма¹. Но очень скоро идеологии «номенклатурной революции», взяв курс на построение в стране дикого рыночного капитализма, утратили и эти остатки интереса к наследию Плеханова. Однако в этом есть один аспект, остающийся пока за рамками внимания исследователей. «Перестройка», будучи исключительно двусмысленной, если не сказать лицемерной, политической линией, столь же двусмы-

¹ Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 2005. С. 12–14.

сленна и в своей мифологии: межеумочность проповедей о благостной и чудодейственной роли рынка, монетаризма, крахе коммунизма и спасительности капитализма не могли не отразиться во всем, к чему прикасались идеологи и политики капиталистической реставрации.

Однако хорошо известно, что проблемы, не решенные однажды, будут возникать вновь и вновь; история, не получив адекватного ответа на свой вызов, будет вновь и вновь возвращать общество к исходному пункту, но каждый раз на новом уровне, все более отягощенном последствиями неверных решений.

Подобное же в полной мере относится к тому, о чем так яростно спорили Г. Плеханов и В. Ленин.

Во-первых, можно уверенно прогнозировать возвращение и усиление интереса к этому спору в среде серьезных исследователей. Нынешнее тотальное увлечение «правой» идеологией и политикой неизбежно сменится своей противоположностью хотя бы потому, что политика и идеология страны без «левой» составляющей — все равно, что человеческий мозг без левого полушария! Кстати, уж если использовать эту аналогию, то нелишне заметить, что левое полушарие «отвечает» за абстрактно-логическое мышление.

Во-вторых, спор Плеханова и Ленина по проблеме творческого развития марксизма актуален и сегодня с точки зрения взаимосвязи теории и практики. Как развивать и чему следовать — стройной кабинетной теории или живой практике? Правильно отмечают современные авторы, что ленинские обвинения Плеханова «в догматизме» остаются расхожими, несмотря на то, что исчезло догматическое преклонение перед ленинскими формулами¹.

И это не случайно, потому что плехановские аргументы в защиту русского либерализма и капитализма, необходимости следовать классическим рецептам марксизма в свете исторического опыта России не представляются столь уж однозначно непогрешимыми. Еще при жизни Плеханова в меньшевизме сложились две позиции в отношении большевизма: так называемая «жесткая» (Плеханов) и «мягкая» (Мартов). Главный пункт расхождения в оценке — объективная обусловленность большевизма в истории страны, «правомерность» большевистского варианта социально-политического и экономического развития страны. В отличие от Плеханова, считавшего большевизм авантюризмом, анти-

¹ Котельников М. Е. Основное противоречие марксизма. Социально-философская экспликация. М., 2005. С. 267.

демократическим, диктаторски-террористическим направлением, на-вязывающим «скачок России в социализм», Мартов считал большевист-скую революцию закономерным результатом стихийного хода русской революции в целом, определившим как преимущества большевизма, так и его пороки.

Проблема степени зрелости исторических предпосылок и условий для социально-политического преобразования страны, как показывает сегодняшняя полемика в стране, остается исключительно актуальной.

Сегодня продуцируется немалое число всевозможных фальсификатов отечественной истории в виде псевдоисторических опусов, извращающих или, по крайней мере, замалчивающих факты, в виде якобы художественных поделок, воспевающих царизм и «прелести» самодержавия¹. Человеку, отравленному сегодня массовой культурой, замешенной на таких продуктах, крайне трудно понять степень всеобщей ненависти самых широких слоев населения к царизму и готовности к решительной борьбе с ним вплоть до самопожертвования (тем более что и самоотверженная борьба русских революционеров сегодня цинично приравнена к терроризму и прямой у головщине).

Общеизвестно, что в 70–80-х годах XIX в. наивысшего напряжения революционное народничество достигает в борьбе организации «Народная воля». Народничество этого периода вдохновляется революционно-демократическими идеями В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова.

В свете этих тенденций и событий становится понятным, что Г. В. Плеханов в первые годы своей общественной деятельности принимал участие в революционных народнических организациях. Это — тоже значимый факт: нужно понять, почему, в общем, не бедный человек, становится революционером? Образование и культура, помноженные на нравственные качества личности, приводят ее к пониманию того, что люди достойны лучшей участии, и к пониманию необходимости борьбы за это². Жизненный путь Г. В. Плеханова в год его 150-летия заставляет нас подумать и об этом.

¹ Вроде недоброкачественных, с исторической точки зрения, «публицистических» упражнений в защите «России, которую мы потеряли» путем протаскивания довольно кощунственного тезиса «за что боролись — на то и напоролись»: дескать, в сравнении с преступлениями сталинизма любые «держиморды» самодержавия были просто «отцами-кормильцами» народа.

² Сегодня Россия подвергается колossalной нравственной деградации и деморализации: населению пытаются внушить, что сострадание и сочувствие к угнетенному и обездоленному — абсурдно (он сам виноват, это его проблемы), что состояние всеобщей и то-

Впоследствии, в зрелые годы он немало своего исследовательского внимания уделил взглядам тех, кого считал своими учителями и наставниками. И опять: как не сравнить с днем сегодняшним, когда якобы ученики сплошь и рядом отказываются от того, чему учились в юности, не только предают идеалы тех, кто дорогой ценой платил за выработку их и верность им, но искажают и извращают их для оправдания того простого факта, что сами никогда и ни во что не верили, а только «колебались вместе с генеральной линией» партии власти. Плеханов выступил как один из первых и самых глубоких и обстоятельных исследователей русской революционно-демократической мысли.

Реалии освободительного движения (разгром революционного народничества, наблюдения над русским обществом и его развитием) заставили его искать современного и эффективного теоретического инструментария для объяснения их и прогнозирования. Он делает выбор в пользу марксизма.

Немаловажный вопрос — почему? Правильно позднее отметит Н. Бердяев, что увлечение идеями марксизма и его стремительное распространение в русском обществе — результат выбора образованных слоев общества в пользу общемировых и общеевропейских тенденций развития России. Страна неуклонно врастала в капиталистический мир, который приобретал глобальный характер. Поэтому речь шла не только о разочаровании в народничестве, но и о выборе в пользу теории, впечатлявшей своей объяснительной и эвристической силой.

Для адекватного понимания роли и значения Г. Плеханова большое значение имеет его полемика с В. Лениным. Об этом справедливо писалось еще в 60-е годы прошлого века¹. Справедливость этого тезиса подтверждается и сегодня.

В рассматриваемую эпоху в общественной жизни сильнейшее внимание привлекал к себе вопрос об историческом своеобразии России — как видим, он и сегодня продолжает оставаться в центре теоретических и политических споров.

Насколько применимы к России закономерности развития, проявившиеся в других странах — в Европе, Америке? Должна ли страна повторять путь, пройденный другими (а, значит, народ ее должен пережить

тальной продажности («свободный рынок») — это «естественное», нормальное и наилучшее состояние. Поэтому всякий, кто отказывается жить по этим меркам, рассматривается как некая патология.

¹ См.: В. И. Ленин и русская общественно-политическая мысль XIX — начала XX в. Л., 1969. С. 248.

те же страдания и беды), или она способна двигаться своим собственным путем?

Народники утверждали возможность России не проходить путь капиталистического развития — страна имела возможность наблюдать все негативные последствия дикого («рыночного») капитализма, которому тогда еще далеко было до «общества всеобщего благоденствия», «общества равных возможностей», «народного капитализма» и т. п. Писатели, общественные деятели пристально всматривались в европейское общество как возможное будущее России и немало надежд возлагали на идею о возможности минования этой стадии развития. Народничество наиболее последовательно сформулировало ее, аргументировав сохранением в стране сельской общины, наличием в русском крестьянстве глубинного чувства колlettivизма.

Плеханов (а потом и Ленин) стремился исходить не из желаемого, а из реально совершающегося движения. Страна в действительности уже вступила на путь капиталистического развития, что подтверждалось не отдельными фактами, а систематическим изучением характерных для капитализма социально-экономических отношений и институтов, социальных групп и их роли в обществе. Из этого исследования Плеханов делал вывод о том, что нужны не мечтания о том, что может быть, а чего не может, что желательно было бы, а что — нет. Этими проектами в изобилии была насыщена литература (и практика) прежнего утопического социализма. Необходимо было, изучив действительные (объективные) закономерности, на основе их разрабатывать действенные практические программы. Особое значение приобретала борьба за осуществление буржуазно-демократических преобразований, поскольку они являлись предпосылкой социалистических. В Европе, в условиях капитализма, наиболее последовательной силой в борьбе с угнетением является пролетариат. Очевидно, не миновать этого и России. Вывод — необходимо создавать революционную партию рабочего класса. Оценивая позднее значение деятельности группы «Освобождение труда», В. И. Ленин сформулировал ее главную заслугу следующим образом: она основала русскую социал-демократию.

Другой проблемой, интенсивно разрабатывавшейся Плехановым, обнаруживающей свою актуальность, является проблема субъективного фактора исторического процесса. Как известно, ему принадлежит работа, составившая эпоху в русской и международной социально-философской литературе, «К вопросу о роли личности в истории». Содержанием проблемы является вопрос превращения человека из объекта в подлин-

ного субъекта исторического процесса. Актуально в постановке проблемы Плехановым то, что он содержательно формулирует рациональное решение ее в противовес различным субъективистским трактовкам причин и движущих сил процессов исторического развития. Он показал наивность и противоречивость, эвристическую несостоительность примитивных представлений о «героях — делателях истории». Еще одной проблемой, остающейся актуальной в плехановском наследии, является проблема социально-исторической сущности религии и религиозного сознания. Этому феномену Плеханов уделил немало внимания по целому ряду причин, которые также подчеркивают значимость ряда обстоятельств, важных и по сию пору. Во-первых, в ту эпоху религия и церковь занимали привилегированное и господствующее положение и потому в полной мере несут историческую ответственность за те альтернативы, которые реализовались в развитии страны в начале XX в. Об этом надо очень хорошо помнить всем тем, кто сегодня по зову ли нечистой совести, по недоброкачественности ли дискурса взялся причитать о том, что якобы сделали большевики с «народом-богоносцем». Во-вторых, остается исторически бесспорным фактом то, что русское православие бесповоротно скомпрометировало себя в глазах русского народа в дореволюционный период своим категорическим отказом в любой форме встать на защиту народа от самых зверских форм угнетения.

Знакомясь с идеями Плеханова, поражаешься его огромной эрудиции, переживаешь эстетическое наслаждение великолепным стилем замечательного мастера, блестящее владеющего словом. Российской молодежи, стремящейся к мировоззренчески серьезной и продуманной духовной культуре, полезно и поучительно знакомство с работами Г.В. Плеханова. Они прекрасно иллюстрируют давно высказанную мысль о том, что к научному социализму люди приходят в итоге длительной и напряженной интеллектуальной работы, на основе усвоения и глубокой переработки самых передовых результатов современного теоретического познания и практики.

Весомость суждений Плеханова и его авторитет как теоретика и публициста основывались на тщательном усвоении и продуманности тех идей, которые он избирал путеводными для себя. Это касается, прежде всего, марксизма и его философии.

Что сегодня, 150 лет спустя, сохраняет свое непреходящее значение в наследии Плеханова?

С самого начала своей деятельности как теоретика-марксиста и политического деятеля социалистического движения он не просто стано-

вится «правоверным» адептом избранного учения, немалое число которых К. Маркс и Ф. Энгельс саркастически именовали «большими марксистами, чем они сами». Плеханов стремится выделить то новое, что сделано было основателями марксизма в области философии. Он делает вывод: «Появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли»¹. Два пункта здесь представляются ему принципиально важными: материализм и «эволюция» (развитие).

Будто нам сегодняшним говорит Г. В. Плеханов: «В первую половину нашего столетия мы присутствуем при полной реабилитации идеалистической философии. И слышать больше не хотят о материализме; о нем отзываются с крайним презрением»². В этом он находит немалую долю справедливости — так прежний материализм поплатился за свою ошибку, за свое непонимание развития. Однако новый материализм не просто заговорил об эволюции — «От Маркса мы впервые получили материалистическую философию истории человечества»³. Новый материализм указал причину эволюции.

В самом философском материализме марксизма Плеханов выделяет исторический материализм и стремится самым тщательным образом исследовать и показать его коренные отличия от вульгарного «экономического» материализма, малтизузианства, географического детерминизма и прочих эклектических попыток объяснения исторического развития. В этом плане огромное значение имела его работа «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». Но было бы ошибкой сводить к нему все содержание философского материализма Маркса.

В материалистическом понимании истории Плеханов выделяет постановку вопроса о закономерностях развития общества. Понять объективную необходимость и закономерность в развитии общества — вот центральный нерв его и суть.

Плеханов обосновывал мысль о том, что именно диалектика позволяет марксизму глубоко постигать законы социальной жизни, не прибегая к привлечению для этой цели биологических закономерностей. На этой методологической основе только и возможно конструктивное преодоление различных форм волонтаризма и субъективизма. Историческая необходимость не исключает свободы действий людей. Свобода воли не существует сама по себе, а является следствием познания исто-

¹ Плеханов Г. В. Избранные произведения. Т. 2. С. 450.

² Там же. С. 451.

³ Там же. С. 452.

рической необходимости (т. е. складывающихся независимо от воли людей объективных условий) и деятельности людей в рамках, задаваемых этими условиями.

Плеханов полагает, что бесполезно и ошибочно искать движущие силы исторического процесса вне практической деятельности людей. Он приложил значительные усилия для развенчания как представлений о полном субъективном произволе «свободной воли» людей, творящих историю, так и о якобы «железному» (экономическом) детерминизме, абсолютно предопределяющем поведение людей в обществе. Средством разрешения превратно поставленных реальных проблем выступает марксистское понимание деятельности, в которой, собственно, и происходит взаимодействие субъективного и объективного, реального и идеального, переход одного в другое. Но Плеханов, верный марксистской диалектике, не останавливается на констатации этого факта. Необходимо не только зафиксировать противоположные стороны единого целого, но и показать, как и почему они едины, какая из сторон является ведущей, определяющей.

Довольно быстро, в конце 80 — начале 90-х годов XIX в. Плеханов занял видное место среди социалистов Западной Европы и Америки. Он получил признание как крупный теоретик марксизма и влиятельный деятель сложившегося к тому времени и окрепшего международного рабочего движения. Плеханов интенсивно публикует многочисленные статьи по политике, экономике, философии, истории, литературе, искусству в социалистической печати Германии, Швейцарии, Франции, Италии, Польши и др. Авторитет Плеханова как крупного социалистического теоретика укреплялся в 80—90-х годах, когда он публикует ряд блестящих работ, посвященных критическому анализу европейского утопического социализма А. Сен-Симона, Р. Оуэна, Ш. Фурье, Ж. Прудона и др. («Огюстен Тьери и материалистическое понимание истории», «О современном социализме», «Научный социализм и религия»). В критическом разборе мечтательного фантастического социализма этих теоретиков Плеханов оттачивает представления о подлинном, настоящем — научном социализме, преодолевающем исходные пороки своих прародителей.

Серьезным испытанием для воззрений Плеханова стала проблема творческого развития самого марксизма. Первым этапом для него стало появление концепции Э. Бернштейна. И хотя он усмотрел в ней не творческое развитие, а простую ревизию марксизма, тем не менее, вопрос не был решен: порочность предложенного варианта не снимала самой проблемы. А события развивались стремительно, и надвигавшиеся пере-

мены в самих основах жизни общества (при переходе общества от раннего капитализма к новой стадии, получившей название империализма; революция в науке в начале XX в., появление новых философских идей) настоятельно требовали адекватного теоретического инструментария.

Возникал кардинальной важности вопрос: достаточно ли эпистемологических ресурсов в самом марксизме для того, чтобы справиться с объяснением этих сдвигов и с прогнозированием развития общества и культуры?

В среде европейской социал-демократии назревал раскол. Одни считали, что объяснительные возможности марксизма исчерпаны: во-первых, новые явления, связанные с финансовым капиталом и появлением монополий, не вписываются в известные марксистские схемы, известные из «Капитала», а во-вторых, целый ряд принципиальных марксистских идей оказались несостоятельными — так, вопреки прогнозам, капитализм оказался более живучим, не происходило абсолютного обнищания пролетариата и т. д. Требовали обновления и методологические основания марксистской теории: в конце концов, в значительной мере они соответствовали состоянию науки и философии первой половины девятнадцатого века. Это часто служило основанием для обвинений марксизма в том, что дальше философии XVIII в. он не пошел. Появившиеся в конце XIX в. новые философские концепции — неокантинство, философия жизни, экзистенциализм, позитивизм — ставили вопрос о разрыве с традициями классического рационализма. Марксизм должен был отвечать на вызовы времени.

Другие, и Плеханов в их числе, считали, что в марксизме заложен достаточный теоретический потенциал, позволяющий справиться со всеми проблемами, рождающимися современным обществом. С его точки зрения, речь идет о «мнимом кризисе» марксизма: об этом толкуют либо заведомые недруги его, либо те, кто следует скорее букве, а не духу учения. «Когда Бернштейн, — писал он, — зовет нас вернуться к Канту и когда он критикует современный материализм... он этим доказывает только свое собственное невежество. Следовательно, с философской точки зрения, этот мнимый кризис не опасен»¹. Разумеется, острота политической борьбы мало способствовала углубленной разработке философско-теоретических проблем — как с точки зрения сил и времени, так и с точки зрения неизбежной политизации подходов.

¹ Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма. Избранные философские произведения. Т. 2. С. 841.

Таким образом, Г.В. Плеханов своими теоретическими трудами и практическими усилиями формировал черты глубокого социально-политического движения, в последующем фундаментально изменившего страну и мир. Без понимания этого обстоятельства невозможно адекватно понять ни характер его полемики с большевизмом, ни его отношение к Октябрьской революции. Он был и всю жизнь оставался социалистом, не только страстно верившим в «социалистическую судьбу» человечества и России, но и приложившим все силы для осуществления этой идеи.

К.Н. Любутин, В.М. Русаков